

Научная статья

УДК 343.13

EDN KBPMBU

DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).75-83

ПРОВЕРКА И ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СОДЕРЖАНИЕ И СООТНОШЕНИЕ

Е.В. Мищенко, А.П. Гребенникова*Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

8 октября 2024 г.

Дата принятия в печать

23 февраля 2025 г.

Дата онлайн-размещения

21 марта 2025 г.

Ключевые слова

Уголовно-процессуальное доказывание; элементы доказывания; проверка доказательств; оценка доказательств; критерии оценки доказательств; согласованность доказательств; достаточность доказательств

Аннотация. В научной литературе интерес к взаимосвязи таких элементов доказывания, как проверка и оценка доказательств, вызван некоторой затруднительностью их разграничения. Целью данного исследования является конкретизация содержания и соотношения данных элементов доказывания. На основании теоретического, формально-логического и терминологического методов анализа оценки и проверки доказательств указывается, что их взаимосвязь проявляется в том, что каждый из этих элементов предполагает вынесение суждений о соответствии/несоответствии полученных при производстве по делу сведений указанным в ч. 1 ст. 88 УПК РФ критериям, поэтому проверка доказательств является необходимым начальным этапом формирования убежденности субъекта доказывания в наличии в его распоряжении доказательств. При этом результаты проверки доказательств являются основой для обобщающей оценки их совокупной значимости для достижения целей доказывания, а именно — их способности быть основанием для вывода о доказанности обстоятельств предмета доказывания.

Разграничение являющихся взаимосвязанными элементов проверки и оценки доказательств для обоснования их самостоятельного содержания и значения возможно, по мнению авторов, по такому основанию, как характер используемых при их реализации средств, где проверка — это сочетание практической (процессуальной) и мыслительной деятельности, а оценка — сугубо мыслительная деятельность, средствами для реализации которой являются исключительно логические операции. Отмечается, что если определение взаимной согласованности доказательств между собой является совокупным результатом их проверки и оценки, то установление соответствия всех полученных доказательств критерию достаточности является единственно невозможным для его реализации посредством их проверки.

На основании сравнительного исследования норм о доказывании в законодательстве стран СНГ критически оценивается отсутствие в УПК РФ определения достаточности доказательств. Делается вывод, что направленностью осуществления и проверки, и оценки доказательств на установление соответствия полученных сведений требованиям относимости, допустимости и достоверности определяется их корреляционная установка. Но определение количественной необходимости и качественной достаточности — задача исключительно оценки доказательств.

Original article

VERIFICATION AND EVALUATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: CONTENT AND RATIO

Elena V. Mishchenko, Anastasia P. Grebennikova*Orenburg State University, Orenburg, the Russian Federation*

Article info

Received

2024 October 8

Accepted

2025 February 23

Available online

2025 March 21

Abstract. The interest of researchers for the interconnection of such elements of proof as the verification and evaluation of evidence is explained by certain difficulties of differentiating between them. The goal of this study is to specify the contents and correlation of these elements of proof. The authors use the theoretical, formal-legal and terminological methods of analyzing the evaluation and verification of evidence to state that their interconnection is manifested by the fact that each of these elements presupposes the ability to make judgements regarding the consistency/inconsistency of information obtained in the proceeding with the criteria presented in Part 1, Art. 88 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; thus, the verification of evidence is a necessary initial stage of making the subject of proving convinced that

Keywords

Criminal procedural proof; elements of proof; verification of evidence; evaluation of evidence; criteria for evaluating evidence; evidence consistency; evidence sufficiency

they are in possession of evidence. Besides, the results of verifying evidence form the grounds for a further generalized evaluation of their cumulative significance for reaching the goals of proving, namely, the possibility of them being used as a basis to draw conclusions regarding the validity of the facts relating to the subject of proof.

According to the authors, it is possible to differentiate between the interconnected elements of verifying and evaluating evidence with the purpose of justifying their independent content and significance based on the means used for their implementation, where the verification is a combination of practical (procedural) and mental activities, while the evaluation is a purely mental activity carried out through logical operations only. It is noted that, while determining the mutual consistency of evidence is a cumulative result of their verification and evaluation, establishing the correspondence of all obtained evidence to the criterion of sufficiency is the only one that is impossible to be reached through their verification.

The comparative analysis of norms on proving in the legislation of the CIS countries allows the authors to present a critical assessment of the absence of the definition for the sufficiency of evidence in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It is concluded that the correlation orientation defines the direction for both the verification and the evaluation of evidence with the purpose of establishing the correspondence of the obtained information with the requirements of relevance, admissibility and validity. However, the establishment of quantitative necessity and qualitative sufficiency is purely the task for evidence evaluation.

Уголовно-процессуальное доказывание, будучи основным содержанием деятельности при производстве по уголовному делу, неизменно привлекает к себе внимание ученых в силу важности результата его осуществления для достижения целей и назначения уголовного судопроизводства. В структуре уголовно-процессуального доказывания, исходя из его законодательного определения, выделяются такие элементы, как собирание, проверка и оценка доказательств, соотношение которых в доктрине российского уголовного процесса традиционно определяется как взаимообусловленное и взаимопроникающее [1, с. 84]. При этом логичной является последовательность законодательного перечня элементов доказывания, поскольку только уже имеющиеся в наличии субъекта доказывания сведения можно проверить и оценить. Целью настоящего исследования является анализ таких элементов доказывания, как проверка и оценка доказательств, призванных обеспечивать объективность доказывания, для возможной конкретизации их содержания и соотношения. В научной литературе данные вопросы вызывают интерес в связи с некоторой затруднительностью их разграничения.

В частности, А.В. Аверин отмечает, что «требование полноты расследования закреплено законодателем в ст. 87 УПК РФ в виде требования проверки доказательств путем получения иных доказательств и представляет собой одну из существенных сторон оценки доказательств с точки зрения достоверности» [2, с. 249]. Во-первых,

определение проверки доказательств в приведенном утверждении в качестве существенной стороны оценки доказательств может восприниматься как их смешение, не позволяющее судить о самостоятельном значении каждой из них. Во-вторых, требование полноты расследования, как представляется, все же в большей степени проявляется в оценке доказательств с позиции их достаточности. В частности, И.В. Каблук обоснованно рассматривает полноту и достаточность как синонимичные понятия [3, с. 125].

Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации не содержит определений рассматриваемых элементов доказывания. В норме, посвященной проверке доказательств, раскрывается лишь содержание деятельности по ее осуществлению посредством указания на способы этой деятельности, а именно «путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство» (ст. 87 УПК РФ).

Само слово «проверка», согласно Толковому словарю В. Даля, означает «удостовериться в правильности чего-нибудь посредством исследования», «предпринять исследование для выяснения, определения чего-нибудь», «установление правильности чего-либо, соответствия чего-либо чему-либо» [4, с. 538]. Исходя из общеупотребительного значения слова «проверка», правомерно, что некоторые ученые называют данный элемент доказывания исследованием доказательств.

В этом отношении сравнительно-правовой анализ норм, посвященных доказыванию, в законодательстве стран ближнего зарубежья, имевших в прошлом единую с российским законодательством научную и правовую основу, показывает, что, например, в уголовно-процессуальных законах Республики Казахстан¹ и Республики Туркменистан² указанные нормы носят название именно «Исследование доказательств» (ст. 124 и ст. 135 соответственно). При этом, несмотря на использование в ст. 132 УПК Туркменистана, закрепляющей структурные элементы доказывания, понятия «исследование», в ст. 133 указано, что «все собранные по делу доказательства подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке». То есть законодатель этой республики, используя в тексте закона понятия «проверка» и «исследование» в одном контексте, понимает под ними одно и то же [5, с. 237].

Действительно, в любом случае, вне зависимости от того, как именуется данный элемент доказательственной деятельности (проверка или исследование), в содержание этого элемента учеными и практическими работниками вкладывается одно значение — уяснение содержания доказательства посредством его анализа и получение других доказательств, позволяющих судить о его доброкачественности [6, с. 114]. Тем не менее «проверка доказательств» — вполне устоявшийся в теории доказательств и теории российского уголовного процесса термин. Напротив, термин «исследование» является не только более широким по содержанию, поскольку под ним понимается сбор, организация и анализ информации для улучшения понимания проблемы [7, с. 264], но и, как справедливо отмечается Ю.К. Орловым, может употребляться в законе в качестве синонима доказыванию, в частности, исходя из формулировки ст. 240 УПК РФ, — в условиях судебного разбирательства [6, с. 114].

В УПК РФ также нет определения понятия «оценка доказательств». В философии сознания, исследующей соотношение сознания и фи-

зической реальности, оценка — это умственный акт установления отношения действующего и познающего субъекта к оцениваемому объекту [8, с. 738]. Оценка предполагает суждение (высказанное или мыслимое) о значении, качествах чего-нибудь, предполагает соотнесение чего-либо с принятыми критериями. При этом следует подчеркнуть, во-первых, невозможность ее вычленения в практическом отношении, поскольку оценка — продукт исключительно мыслительной деятельности. Во-вторых, функция оценки заключается в том, что она организует практическую деятельность субъекта познания, поэтому оценка, по терминологии британского философа Гилберта Райла, — это диспозиция к поведению [9, с. 144].

Поскольку оценка является неотъемлемым компонентом регулятивной функции психики человека, она предшествует любым его действиям, даже самым элементарным. Как отмечает Л.В. Алексеева, «отражая в сознании происходящее, субъект одновременно выражает к нему свое отношение — оценивает его, и в соответствии с этой оценкой принимает решение действовать определенным образом» [10, с. 44].

Точно так же подвергается постоянной оценке результат реализованных действий на предмет достижения поставленной цели действия и использования его результата для дальнейшей деятельности. Поэтому, как в любой сфере жизнедеятельности, в сфере уголовного судопроизводства мысленная оценка предшествует, сопровождает и завершает всю деятельность уполномоченных лиц при производстве по уголовному делу. В частности, планирование следственного действия предполагает анализ и оценку имеющихся на текущий момент производства по делу сведений для достижения его результативности. Такой оценкой охватываются не только сведения, имеющие доказательственное значение, но и, например, сведения о личностных особенностях лица — участника планируемого процессуального мероприятия. Так, планирование допроса несовершеннолетнего лица с необходимостью предполагает оценку его возрастных, психологических, эмоциональных особенностей, без учета которых допрос вряд ли будет эффективным.

Кроме того, оценивается результат любого проведенного процессуального действия; этот процесс, безусловно, включает в себя оценку полученных в ходе его производства доказательств, но не исчерпывается ею. Могут оцени-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК : (с изм. и доп. по сост. на 12 сент. 2023 г.) // Казахстанская правда. 2014. № 133.

² Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. : (с изм. и доп. по сост. на 25 нояб. 2023 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344376.

ваться и материалы уголовного дела в целом, что также явно не тождественно оценке полученных при его производстве доказательств, поскольку производство по уголовному делу включает в себя не только деятельность по доказыванию.

Между тем некоторые авторы смешивают такие оценки. В частности, Э.С. Данильян, исследуя «теоретическую основу в вопросе оценки материалов уголовного дела», сетует на то, что «в научной литературе нет единого понимания критериев качества предварительного расследования», на том основании, что одни ученые исследуют только «непосредственно доказательства, производя их оценку», другие «уделяют внимание возможным ошибкам в предварительном расследовании», третьи — лишь «предлагают авторские критерии качества уголовного судопроизводства» [11, с. 61]. При этом цитируемым автором делается обобщающий вывод о том, что ей в научных трудах, в том числе таких именитых ученых, как В.С. Балакшин, В.М. Бозров, В.Д. Зеленский, Р.В. Костенко, А.Д. Назаров, В.А. Семенцов и др., «не удалось обнаружить диалектического, системно-функционального подхода к методике оценки (уголовно-процессуальной и криминалистической) предварительного расследования» [там же].

В этой связи стоит отметить, что в своих трудах В.С. Балакшин, В.М. Бозров, В.Д. Зеленский, Р.В. Костенко [12–15] и др., исследуя внутреннюю структуру процессуальной деятельности по доказыванию, подвергают анализу такой его элемент, как оценка доказательств, но отнюдь не производят оценку доказательств, как считает Э.С. Данильян [11, с. 61], что может свидетельствовать о поверхностном ознакомлении указанным автором с их содержанием. Как предостерегает А.П. Кругликов, подобные «научные» рассуждения нельзя оставлять без внимания, поскольку, в противном случае, в уголовно-процессуальную теорию «под видом научности войдут различные наукообразные взгляды» [16].

Явно ошибочно понимать одно и то же и под понятиями «качество уголовного судопроизводства» и «качество предварительного расследования», где первое понятие гораздо шире второго. Думается, что Э.С. Данильян может сетовать только на то, что предмет ее исследования не совпал с предметом исследования перечисленных ею авторов, а критиковать на этом основании их теоретические изыскания, по меньшей мере, некорректно.

Возвращаясь к оценке доказательств, отметим, что некоторые авторы, утверждая, что ей всегда предшествуют собирание и проверка доказательств, одновременно указывают, что фиксация любых получаемых сведений предполагает какой-либо след, а этот след прежде необходимо оценить как минимум с точки зрения относимости [17, с. 56]. Думается, что в приведенном высказывании первое утверждение опровергается последним.

Оценка, как мыслительный процесс анализа получаемых при производстве по делу сведений на предмет их соответствия определенным законом требованиям, пронизывает весь ход доказывания. В этой связи встречающееся в научных публикациях мнение о том, что оценка является лишь логическим продолжением проверки [18, с. 23], видится несколько упрощенным представлением о ее значении. Оценка доказательств зачастую предшествует проверке доказательств, поскольку именно по результату оценки имеющихся сведений субъект доказывания делает вывод о необходимости их проверки.

Оценочное отношение мысли к действительности выражается в явном или в подразумеваемом «должно быть» [19, с. 117]. При этом основание оценки — это то, с точки зрения чего производится оценивание. Уголовно-процессуальным законом в самостоятельной норме закреплены такие основания. Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности.

Вместе с тем содержание положения ст. 88 УПК РФ о том, что «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности», свидетельствует о том, что убеждение в наличии у доказательств указанных признаков возможно только после их проверки. Безусловно, как и оценка, проверка полученных при производстве по делу сведений предполагает вынесение суждений об их соответствии/несоответствии указанным в ч. 1 ст. 88 УПК РФ критериям и степени значимости для дела; без этого, как представляется, осуществление проверки бессмысленно. Именно в этом заключается взаимосвязь оценки и проверки доказательств и определенная обусловленность первой из них последней.

В этой связи стоит учитывать, что, согласно этимологическим источникам, слово «проверка» образовалось путем сложения приставки

«про», отражающей языковой концепт «раньше», «перед», и существительного «вера», означающего «убежденность человека в существовании чего-нибудь» [20, с. 61]. Из этого следует, что проверка доказательств является необходимым начальным этапом формирования убежденности субъекта доказывания в наличии в его распоряжении сведений, отвечающих установленным законом требованиям. При этом результаты проверки этих сведений являются основой для обобщающей оценки их совокупной значимости для достижения целей доказывания, а именно их способности быть основанием для вывода о доказанности обстоятельств предмета доказывания.

В свою очередь, разграничение являющихся взаимосвязанными элементов проверки и оценки доказательств для обоснования их самостоятельного содержания и значения возможно, на наш взгляд, по такому основанию, как характер используемых при их реализации средств. В частности, для проверки доказательств законодателем предусмотрены самостоятельные следственные действия, проведение которых невозможно без наличия в распоряжении субъекта доказывания определенной информации и осознания им необходимости проверки достоверности этой информации. Так, сопоставление показаний обвиняемого в ходе их проверки с содержанием иных имеющихся в деле доказательств или получение новых доказательств, содержащих противоречащие показания обвиняемого сведения, побуждает уполномоченных лиц к установлению того, какие именно из имеющихся в их распоряжении сведений соответствуют действительности. В связи с этим преимущественная направленность на проверку уже имеющихся в материалах дела данных присуща таким процессуальным действиям, как проверка показаний на месте, предъявление для опознания, следственный эксперимент, назначение судебной экспертизы и т.д., по результатам которых выносятся суждения о подтверждении или неподтверждении проверяемых доказательств. Поэтому проверка доказательств уполномоченным лицом в ходе уголовно-процессуального доказывания — это сочетание его практической и мыслительной деятельности.

Напротив, оценка доказательств — сугубо мыслительная деятельность. Но оценить наличие у каждого доказательства требуемых зако-

ном признаков невозможно иначе как посредством сопоставления доказательств, а это, как известно, является одним из способов проверки доказательств, перечисленных в ст. 87 УПК РФ. Отметим, что данным способом проверяется и оценивается главным образом достоверность доказательств, поскольку проверить при его реализации, например, наличие у них такого признака, как допустимость, невозможно³.

В отличие от проверки доказательств, их оценка не предполагает проведения каких-либо процессуальных действий; средствами для ее реализации являются исключительно логические операции. Кроме того, проверка осуществляется не после получения всех доказательств, а по мере их собирания, поэтому проверяется лишь их относимость, допустимость и достоверность. Напротив, при оценке доказательств, помимо их соответствия данным критериям, оценивается и вся их совокупность. Поэтому установление взаимной согласованности имеющихся в распоряжении субъекта доказывания доказательств — результат исключительно его оценочной мыслительной деятельности.

Как в этой связи отмечал П.Н. Обнинский, каждый из фактов, рассматриваемых как улика по делу, взятый в отдельности, недостаточен и односторонен для безошибочного решения; лишь согласованные между собой факты достигают того основания, на котором может быть воздвигнуто безошибочное решение [22, с. 162]. Поэтому «согласованность всех полученных в ходе осуществления доказывания данных — важнейший критерий оценки достоверности вывода об установлении обстоятельств совершенного преступления» [23, с. 108].

В этом отношении примечательна регламентация оценки доказательств в уголовно-процессуальном законе Республики Молдова⁴, согласно ч. 1 ст. 101 которого, помимо оценки каждого доказательства, все они в совокупности подлежат оценке «с точки зрения их сопоставимости».

На придание особого значения определению и оценке взаимной согласованности доказательств в уголовно-процессуальном законе

³ Здесь стоит отметить справедливость мнения ученых о том, что проверки допустимости доказательств как таковой в деятельности следователя практически не существует, поскольку данное свойство доказательства именно следователем и создается [21, с. 27].

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV : (с изм. и доп. по сост. на 1 марта 2024 г.) // Официальный монитор Республики Молдова. 2013. № 248-251. Ст. 699.

Республики Армения⁵ указывает то, что данное требование отражено в норме-принципе о презумпции невиновности (ст. 18), в части третьей которой закреплен аналогичный отраженному в части четвертой ст. 14 российского закона запрет основывать выводы о виновности лица на предположениях. Но заслуживает внимания с позиции учета позитивного правотворческого опыта то, что в армянском законе указанный запрет продолжен положением о том, что такой вывод «должен быть подтвержден достаточной совокупностью взаимоувязанных достоверных доказательств, имеющих отношение к делу».

Существенным отличием оценки доказательств от их проверки является то, что исключительно по результатам первой из них возможно определение достижения пределов доказывания, качественная сторона которых, по справедливому мнению Ю.П. Боруленкова, проявляется в оценке собранных и проверенных на соответствие требованиям закона сведений с позиции их взаимосвязи и непротиворечивости [24, с. 31]. Лишь в таком качестве полученные доказательства могут служить основанием для выводов и принятия решений (промежуточных и итоговых) при производстве по делу.

Следует отметить, что если определение взаимной согласованности доказательств между собой является совокупным результатом их проверки и оценки, то установление соответствия всех полученных доказательств критерию достаточности является единственно невозможным для его реализации посредством их проверки. В связи с этим правы авторы, считающие, что основным отличием цели проверки от цели оценки доказательств является установление именно их достаточности в ходе осуществления последней [25, с. 205], в чем проявляется самостоятельное значение оценки доказательств.

Российским законодателем содержание понятия «достаточность доказательств» в тексте уголовно-процессуального закона не раскрывается, что можно расценить как упущение, поскольку отсутствие законодательного определения влечет неопределенность в вопросе о том, какую именно совокупность доказательств следует считать достаточной. Заметим, что актуальность данного вопроса не утрачивается, о

чем свидетельствует, в частности, его выбор в качестве предмета для диссертационных исследований [26–29].

Между тем, в отличие от УПК РФ, в уголовно-процессуальном законодательстве ряда стран СНГ определение категории «достаточность доказательств» содержится, что, думается, может быть небесполезным для заимствования опыта. В частности, из содержания ч. 5 ст. 88 УПК Таджикистана и ч. 5 ст. 95 УПК Узбекистана следует, что «совокупность доказательств признается достаточной для разрешения уголовного дела, если собраны относящиеся к делу допустимые доказательства, неоспоримо устанавливающие истину обо всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию». Нормы подобного содержания отражены в УПК Республики Азербайджан⁶ (ч. 1 ст. 146) и в УПК Кыргызской Республики⁷ (ч. 6 ст. 96).

Несмотря на то что УПК Республики Казахстан не содержит определения достаточности доказательств, согласно позиции Верховного Суда республики, выраженной в его нормативном постановлении, «если собранные доказательства устанавливают указанные в ст. 113 УПК обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, то они считаются достаточными для правильного разрешения дела»⁸. А, как указывает судья Верховного Суда Республики Казахстан в отставке Р.Н. Юрченко, нормативные постановления ВС РК, являясь источником права, общеобязательны для правоприменителя [30, с. 24].

Следует отметить, что анализ приведенных определений достаточности доказательств, отраженный в законодательстве стран СНГ, свидетельствует о прямой зависимости ее установления от установления обстоятельств предмета доказывания [31, с. 16] при принятии обоснованного итогового решения и характеризует пределы доказывания по каждому уголовному делу. Именно такое значение определению

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. : (с изм. и доп. по сост. на 22 дек. 2023 г.) // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 8. Ст. 585.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 : (с изм. и доп. по сост. на 3 июля 2024 г.) : принят Жогорку Кенешем Кыргыз. Респ. 22 сент. 2021 г. // Эркин Тоо. 2021. № 122-123.

⁸ О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам : норматив. постановление Верхов. Суда Респ. Казахстан от 20 апр. 2006 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2006. № 6.

оценки достаточности доказательств придается и российскими учеными [26, с. 72; 29, с. 14–16; 32, с. 126], рекомендации которых по совершенствованию законодательства в этом отношении, к сожалению, не находят отражения в УПК РФ. Как в этой связи справедливо отмечает Ю.П. Боруленков, «об оценке доказательств конкретным субъектом в контексте пределов доказывания можно говорить, когда данная оценка является руководством к действию» [24, с. 32], т.е. к принятию законных и обоснованных решений по уголовному делу.

Таким образом, оценка доказательств представляет собой мыслительную, логическую

деятельность субъекта доказывания, имеющую своей целью определенный вывод о наличии у доказательств требуемых законом признаков и согласованности, и достаточности их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и разрешения уголовного дела. Направленностью осуществления и проверки, и оценки доказательств на установление соответствия полученных сведений требованиям относимости, допустимости и достоверности определяется их корреляционная установка. Но определение количественной необходимости и качественной достаточности — задача исключительно оценки доказательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шейфер С.А. К вопросу о структуре доказывания / С.А. Шейфер, К.А. Николаева. — DOI 10.17223/22253513/20/10. — EDN WBKНIB // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2016. — № 2 (20). — С. 82–87.
2. Аверин А.В. Судебная достоверность (постановка проблемы) / А.В. Аверин. — Владимир : Транзит-Икс, 2004. — 312 с.
3. Каблуков И.В. Категория «достаточность» в уголовном судопроизводстве России / И.В. Каблуков. — DOI 10.14529/pro-prava210423. — EDN PYSALT // Проблемы права. — 2021. — № 4 (83). — С. 123–127.
4. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. — Москва : Эксмо, 2006. — 736 с.
5. Корнакова С.В. Сравнительно-правовой анализ регламентации правил оценки доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ / С.В. Корнакова. — DOI 10.17223/15617793/463/29. — EDN XNIZVZ // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 463. — С. 234–239.
6. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. — Москва : Юрист, 2009. — 175 с.
7. Jary D. Dictionary of Sociology / D. Jary, J. Jary. — HarperCollins, 1995. — 774 p.
8. Smithies D. The Significance of Cognitive Phenomenology / D. Smithies // Philosophy Compass. — 2013. — № 8. — P. 731–743.
9. Ryle G. The Concept of Mind / G. Ryle. — New York : Barnes, Noble, 1949. — 334 p.
10. Алексеева Л.В. Юридическая психология : учеб. пособие / Л.В. Алексеева. — Москва : Проспект, 2010. — 308 с.
11. Данильян Э.С. Алгоритм оценки материалов уголовного дела / Э.С. Данильян. — DOI 10.25724/VAMVD.A157 // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2023. — № 3 (66). — С. 60–66.
12. Балакшин В.С. Проверка и оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе / В.С. Балакшин. — Москва : Юрлитинформ, 2024. — 408 с.
13. Бозров В.М. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве / В.М. Бозров, Н.В. Костовская. — EDN PCSYVV // Мировой судья. — 2012. — № 9. — С. 9–18.
14. Зеленский В.Д. Получение, проверка и оценка в процессе расследования данных, оправдывающих обвиняемого / В.Д. Зеленский. — Саратов : Саратов. юрид. ин-т им. Д. И. Курского, 1972. — 51 с.
15. Костенко Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. — Москва : Юрлитинформ, 2010. — 144 с.
16. Кругликов А.П. О так называемом «объективно-истинном типе уголовного процесса» и некоторых проблемах установления объективной истины по уголовному делу / А.П. Кругликов // Международная ассоциация содействия правосудию. — URL: <http://www.iauaj.net/node/2429>.
17. Рудин А.В. Доказательства в уголовном процессе: вопросы соотношения их проверки и оценки / А.В. Рудин, О.А. Берзинь. — EDN YITPSF // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2017. — № 1 (35). — С. 56–57.
18. Тоцкий А.А. Оценка доказательств и обоснование выводов по уголовному делу: гносеологические и правовые аспекты / А.А. Тоцкий. — EDN YIBELL // Центральный научный вестник. — 2017. — Т. 2, № 6 (23). — С. 23–25.
19. Wertsch J.V. The Concept of Activity in Soviet Psychology / J.V. Wertsch. — Armonk ; New York : M. E. Sharpe, 1981. — 441 p.
20. Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К. Шапошников : в 2 т. — Москва : Флинта, 2010. — Т. 2. — 428 с.
21. Лазарева В.А. Разграничение компетенции органов предварительного расследования, прокурора и суда по проверке доказательств / В.А. Лазарева, К.Н. Николаева. — DOI 10.18287/2542-047X-2019-5-1-25-30. — EDN ZIJLKH // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. — № 1. — С. 25–30.
22. Обнинский П.Н. Область исследования в предварительном и судебном следствии, ее значение в вердикте и границы / П.Н. Обнинский // Сборник статей / под ред. П.Н. Обнинского. — Москва : Тип. т-ва Рябушинских, 1914. — С. 155–185.
23. Корнакова С.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания / С.В. Корнакова. — DOI 10.17803/1729-5920.2023.194.1.098-109. — EDN NHEWUJ // Lex Russica. — 2023. — Т. 76, № 1 (194). — С. 98–109.
24. Боруленков Ю.П. Пределы доказывания как категория / Ю.П. Боруленков. — EDN SLSSLX // Уголовное судопроизводство. — 2014. — № 3. — С. 29–32.
25. Рудин А.В. Цель проверки доказательств в ходе досудебного производства по уголовным делам / А.В. Рудин. — EDN WHZPKF // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 1 апр. 2016 г. — Краснодар, 2016. — С. 200–205.

26. Костенко Р.В. Достаточность доказательств в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.В. Костенко. — Краснодар, 1999. — 170 с.
27. Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам, впоследствии направляемым в суд : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Профатилова. — Москва, 2009. — 202 с.
28. Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.А. Кочкина. — Москва, 2015. — 197 с.
29. Каблуков И.В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4. / И.В. Каблуков. — Челябинск, 2023. — 258 с.
30. Юрченко Р.Н. О юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан и их практическом применении / Р.Н. Юрченко. — EDN YWNBVB // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2009. — № 4 (16). — С. 24–27.
31. Сматлаев Б.М. Доказывание и доказывание в уголовном процессе / Б.М. Сматлаев. — Алматы : Эверо, 2022. — 172 с.
32. Каблуков И.В. Категория «достаточность» в уголовном судопроизводстве России / И.В. Каблуков. — DOI 10.14529/pro-prava210423. — EDN PYSALT // Проблемы права. — 2021. — № 4 (83). — С. 123–127.

REFERENCES

1. Shafer S.A., Nikolaeva K.A. On the Structure of the Burden of Proof. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2016, no. 2, pp. 82–87. (In Russian). EDN: WBKHIB. DOI: 10.17223/22253513/20/10.
2. Averin A.V. *Judicial Credibility (setting the problem)*. Vladimir, Tranzit-Iks Publ., 2004. 312 p.
3. Kablukov I.V. The Category "Sufficiency" in Criminal Proceedings in Russian. *Problemy prava = Issues of Law*, 2021, no. 4, pp. 123–127. (In Russian). EDN: PYSALT. DOI: 10.14529/pro-prava210423.
4. Dal V.I. *Explanatory Dictionary of the Russian Language. Modern Version*. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 736 p.
5. Kornakova S.V. A Comparative Legal Analysis of the Regulation of Rules for Evaluating Evidence in the Criminal Procedure Legislation of the CIS Countries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2021, no. 463, pp. 234–239. (In Russian). EDN: XNIZVZ. DOI: 10.17223/15617793/463/29.
6. Orlov Yu.K. *Problems of the Theory of Proof in Criminal Proceedings*. Moscow, Yurist Publ., 2009. 175 p.
7. Jary D., Jary J. *Dictionary of Sociology*. HarperCollins, 1995. 774 p.
8. Smithies D. The Significance of Cognitive Phenomenology. *Philosophy Compass*, 2013, no. 8, pp. 731–743.
9. Ryle G. *The Concept of Mind*. New York, Barnes, Noble, 1949. 334 p.
10. Alekseeva L.V. *Legal Psychology*. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 308 p.
11. Danilyan E.S. The Algorithm for Assessing the Materials of a Criminal Case. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Ros-sii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2023, no. 3, pp. 60–66. (In Russian). DOI: 10.25724/VAMVD.A157.
12. Balakshin V.S. *Verification and Evaluation of the Admissibility of Proof in Russian Criminal Process*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2024. 408 p.
13. Bozrov V.M., Kostovskaya N.V. Assessment of Evidence in Criminal Proceedings. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2012, no. 9, pp. 9–18. (In Russian). EDN: PCSYYV.
14. Zelenskii V.D. *Obtaining, Verifying and Evaluating Data Acquitting the Accused in the Process of Investigation*. Saratov Law Institute named after D.I. Kursky Publ., 1972. 51 p.
15. Kostenko R.V. *Evaluation of Criminal Procedure Proof*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 144 p.
16. Kruglikov A.P. On the So-called "Objectively True Type of Criminal Proceedings" and Some Problems of Establishing Objective Truth in a Criminal Case. *International Union of Assistance to Justice*. URL: <http://www.iuaj.net/node/2429>. (In Russian).
17. Rudin A.V., Berzin O.A. Evidence in Criminal Proceedings: Correlation of Testing and Evaluation. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2017, no. 1, pp. 56–57. (In Russian). EDN: YITPSF.
18. Totskii A.A. Assessment of Evidence and Justification of Conclusions on a Criminal Case: Gnoseological and Legal Aspects. *Tsentr'al'nyi nauchnyi vestnik = Central Research Bulletin*, 2017, vol. 2, no. 6, pp. 23–25. (In Russian). EDN: YIBELL.
19. Wertsch J.V. *The Concept of Activity in Soviet Psychology*. Armonk, New York, M. E. Sharpe, 1981. 441 p.
20. Shaposhnikov A.K. *Etymological Dictionary of the Modern Russian Language*. Moscow, Flinta Publ., 2010. Vol. 2. 428 p.
21. Lazareva V.A., Nikolaeva K.N. Distribution of Power of Preliminary Investigation Bodies, Procurator and Evidence Examination Court. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2019, no. 1, pp. 25–30. (In Russian). EDN: ZIJLXK. DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-1-25-30.
22. Obninskii P.N. Research Area in Preliminary and Court Inquiries, its Significance for the Verdict and its Boundaries. In Obninskii P.N. (ed.). *Collected Papers*. Moscow, 1914, pp. 155–185. (In Russian).
23. Kornakova S.V. Evidence and Proof in Criminal Proceedings: Problems of Understanding Their Nature. *Lex Russica*, 2023, vol. 76, no. 1, pp. 98–109. (In Russian). EDN: HHEWUJ. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.098-109.
24. Borulnikov Yu.P. Limits of Evidence as a Category. *Ugolovnoe Sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2014, no. 3, pp. 29–32. (In Russian). EDN: SLSSLX.
25. Rudin A.V. The Goal of Verifying Evidence during Pre-trial Proceedings on Criminal Cases. *Topical Problems of Court, Law Enforcement, Human Rights, Criminal Procedure Work and National Security. Materials of International Scientific Conference, Krasnodar, April 1, 2016*. Krasnodar, 2016, pp. 200–205. (In Russian). EDN: WHZPKF.
26. Kostenko R.V. *Sufficiency of Evidence in Russian Criminal Law*. Cand. Diss. Krasnodar, 1999. 170 p.
27. Profatilova N.V. *The Investigator's Assessment of the Sufficiency of Evidence When Making Key Procedural Decisions on Criminal Cases Later Directed to the Court*. Cand. Diss. Moscow, 2009. 202 p.

28. Kochkina M.A. *Assessment of the Sufficiency of Proof at the Stage of Ending the Preliminary Investigation on a Criminal Case*. Cand. Diss. Moscow, 2015. 197 p.
29. Kablukov I.V. *Topical Issues of Ensuring the Sufficiency of Proof and Other Data in a Criminal Process*. Cand. Diss. Chelyabinsk, 2023. 258 p.
30. Yurchenko R.N. On the Legal Nature of Normative Decrees of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan and their Practical Application. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan = Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 2009, no. 4, pp. 24–27. (In Russian). EDN: YWNBVB.
31. Smatlaev B.M. *Proof and Proving in Criminal Proceedings*. Almaty, Ehvero Publ., 2022. 172 p.
32. Kablukov I.V. The Category "Sufficiency" in Criminal Proceedings in Russian. *Problemy prava = Issues of Law*, 2021, no. 4, pp. 123–127. (In Russian). EDN: PYSALT. DOI: 10.14529/pro-prava210423.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мищенко Елена Валерьевна — декан юридического факультета Оренбургского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Оренбург, Российская Федерация; e-mail: map_1234@mail.ru.

Гребенникова Анастасия Павловна — доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, г. Оренбург, Российская Федерация; e-mail: map_289@mail.ru.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мищенко Е.В. Проверка и оценка доказательств в уголовном процессе: содержание и соотношение / Е.В. Мищенко, А.П. Гребенникова. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).75-83. — EDN KBPMBU // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 75–83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mishchenko, Elena V. — Dean, Law Faculty, Orenburg State University, Doctor of Law, Ass. Professor, Orenburg, the Russian Federation; e-mail: map_1234@mail.ru.

Grebennikova, Anastasia P. — Ass. Professor, Department of Organizing Court and Prosecution-Investigation Work, Orenburg State University, Ph.D. Pedagogics, Orenburg, the Russian Federation; e-mail: map_289@mail.ru.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

FOR CITATION

Mishchenko E.V., Grebennikova A.P. Verification and Evaluation of Evidence in Criminal Proceedings: Content and Ratio. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 75–83. (In Russian). EDN: KBPMBU. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(1).75-83.